

Читайте в серии
«Румперия. По следам любви»:

Айна Суррэй «Агентство нераскрытых дел»
Ютта Кай «Это был Сильвер?»

Продолжение следует...

Ютта Кай

ЭТО БЫЛ
СИЛЬВЕР?

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К15

Иллюстрация на обложке *Scarlet Mist*
Изображение на форзацах *Аполлыч*
Художественное оформление *Алёна Шорохова*

Кай, Ютта.

К15 Это был Сильвер? / Ютта Кай. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-235603-2

В Сумраке Холмов, маленьком городке, которого нет на карте и где жители знают друг о друге все, происходит убийство. Дверь закрыта изнутри, на столе — горячий вишневый штрудель, а вокруг витает аромат корицы и... тайны.

Под подозрением Сильвер Рэйвенвуд — саркастичный и загадочный библиотекарь. Никто не догадывается, откуда он появился, зачем поселился в Сумраке Холмов и правда ли, что однажды он убил старушку.

Луна Делануи печет лучшие десерты в городе, но оказывается втянута в расследование. Ей предстоит найти доказательства, что это был Сильвер... Или нет?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235603-2

© Ютта Кай, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Гробовой тишине пришел неизбежный конец, когда часы на городской площади звонко пробили пять утра. Пожилой мужчина, неспешно передвигающийся по пустым улицам, вздрогнул и повыше натянул шарф, пряча за ним нижнюю половину лица. Рядом с ним черная пушистая собака поистине дьявольских размеров единожды залаяла и бросилась вперед. Старик не предпринял попытки ее остановить — передвигался он с трудом, изнемогая и скрючившись под гнетом времени к земле.

В желтом свете фонарей блестел асфальт. Мокрый из-за ночных дождей и грязный из-за гниющих листьев, он вынуждал пожилого мужчину

ЮТТА КАЙ

плутать по дороге в поисках чистого пути. Пес же беззаботно пачкал в слякоти лапы, резво убегая от хозяина вдоль улицы до самого ее конца и верно возвращаясь к ногам старика, подгоняя его. Как цвет шерсти позволял псу сливаться с утренним сумраком, так и темное пальто давало пожилому мужчине преимущество — он не бросался в глаза, передвигаясь от одного дома к другому.

У семейного поместья Шанте-Демонт старик остановился и, нутужно кряхтя, поднял голову, впервые получив возможность утолить любопытство и оценить чужое богатство вблизи. Готический особняк одиноко возвышался на фоне предрассветного неба. От дымчато-серых кирпичных стен веяло холодом, прочный камень хранил в себе отпечаток величия давно минувших эпох. Три башни с остроконечными крышами, обвитые темным плющом, торчали ввысь. Несчитаное количество витражных окон, узких и прямоугольных, располагалось на всех этажах. Свет был потушен почти в каждом из них, кроме одного-единственного на самой верхушке центральной башни.

Металлическая калитка открылась со скрипом, и пожилой мужчина ступил на территорию. Сад, летом цветущий плодовитыми кустами красных роз, осенью представлял собой изувеченное ранними холодами зрелище — полуголые ветки с коричневыми, едва живыми листьями. Земля под

ЭТО БЫЛ СИЛЬВЕР?

ногами старика была сырой и сохранила следы их с псом недолгого путешествия от железной калитки до входной двери.

— Ну наконец-то, — произнес охрипший женский голос.

Из темноты коридора выскользнула высокая худая тень. В руках она держала зажженный фонарь, в сумраке освещающий ее лицо и небольшое количество окружающего пространства. Статная, молодо выглядящая женщина смерила гостя острым как нож взглядом. Она казалась спокойной и держалась уверенно, однако ее волнение выдавали дрожащие руки... испачканные в крови.

Старик отшатнулся. Теперь он отчетливо ощущал в воздухе тошнотворный запах железа. Несмотря на то что за прошедшие годы он сталкивался со многими вещами, в подобных обстоятельствах оказался впервые. Нужно было отказаться от эмоций и выполнить свою работу. Он сделал шаг вперед, заходя в особняк и стряхивая грязь с ботинок, чтобы не оставить за собой следов.

— Помогите мне. Она наверху, — продолжила женщина, протягивая ему фонарь.

Густая кровь запачкала и его руки. Старик задержал дыхание и отвел взгляд. Коснувшись фонаря, он принял клятву верности, дал негласное обещание на ее крови молчать о произошедшем до конца жизни.

ЮТТА КАЙ

Изнутри особняк оказался еще более мрачным. Готическое убранство не оставляло места для уюта. Холодный мраморный пол, кипенно-белые стены и безжизненные портреты нынешних и предыдущих наследников и наследниц Шанте-Демонт говорили о благосостоянии владельца больше, чем его кошелек. Старик выставил фонарь на расстояние вытянутой руки, разглядывая изображенную на картине женщину, что была ему знакома.

Агнесс Шанте-Демонт. Портрет был написан, пока та была еще молодой. Черные как ночь волосы, уложенные в крупные кудри. Темно-карие глаза, смотрящие прямо в душу с немым укором. Тонкая, едва заметная линия губ. И крупное украшение в районе декольте. Старик подарил его ей много лет назад в знак огромной благодарности. Ему вдруг показалось, как пришли в движение тени и она с пугающей хладнокровностью ему подмигнула. Пожилой мужчина задрожал, немедленно отворачиваясь и не желая ворошить прошлое. Уже ничего не изменить, совершенные ошибки не исправить.

— Быстрее, — поторопила его женщина, что с возрастом стала точной копией дамы с портрета. — Будь тише.

Те же знакомые черты, тот же взгляд, только еще более сложный характер. Она просила о помощи, хоть и не знала слова «пожалуйста».

ЭТО БЫЛ СИЛЬВЕР?

— К чему такие хлопоты, — заворчал старик. С годами, когда большая часть его друзей ушла из жизни, он сделался более черствым. — Разве мертвецам есть куда спешить?

Пес за его спиной жалобно заскулил, не желая переступить порог большого страшного дома и становиться свидетелем преступления. Старик поманил его рукой и оставил у двери охранять вход от нежелательных гостей.

— Зачем ты притащил с собой собаку? — Женщина брезгливо скривилась, разумно отходя от большого черного пса подальше.

— Это Улика. Умная девочка. Нашел ее в лесу пару дней назад. Теперь она твоя. Будет защищать тебя.

— Издеваешься? — Женщина ядовито прищурилась, и, если бы взглядом можно было убить, он сейчас упал бы замертво.

Пожилой мужчина разумно промолчал. Его грязные ботинки, несмотря на попытки очистить их о входной коврик, все же оставили едва заметные следы на черном мраморе в коридоре, на дорогом старинном ковре в гостиной и дубовой лестнице, ведущей в загадочную комнату на самом верхнем этаже особняка — в кабинет Агнесс Шанте-Демонт.

— Сделай все быстро и уходи через заднюю дверь, — напоследок дала указания женщина. — Я пока приберусь тут.

ЮТТА КАЙ

Кабинет был поглощен ярким, вынуждающим щуриться светом. После того, как зрение адаптировалось, в глаза бросилось большое круглое окно, открытое — в кабинет задувал шальной ветер, заставляя занавеску безумно качаться в разные стороны. Сквозняк почти избавил помещение от затхлого запаха, но старик все еще не мог заставить себя дышать. Он медленно умирал, пока его сердце продолжало израненно биться в грудной клетке. За столом, склонившись лицом вниз, безжизненно застыла Агнесс.

— Не учи меня делать мою работу, — проворчал он. Когда он подошел ближе к столу, в нос ударил запах свежей выпечки и корицы, и старик раздраженно чихнул. Повернулся и посмотрел в сторону собеседницы с укором. — Или ты забыла, что я оказываю тебе услугу?

— Просто сделай, что должно. Поторопись, — жестко настояла на своем женщина. Переступить порог кабинета вновь она так и не решилась, замерев у входа, и, в попытке унять дрожь, скрестила руки на груди. — Чем дольше ты медлишь, тем больше шансов наткнуться на... нежелательных гостей.

Старик принялся за работу без дальнейших споров. Близился час, когда жители Сумрака холмов пробудятся ото сна и столкнутся с чудовищными переменами.

ЭТО БЫЛ СИЛЬВЕР?

Первое время женщина внимательно наблюдала, что делал старик, а затем сбежала в ванную, чтобы смыть с рук кровь. До боли обжигающая вода текла сквозь пальцы, оставляя в раковине алые разводы; предательская дрожь сходила на нет. Вскоре она смогла взять себя в руки и вернуть контроль над эмоциями. Отражение в зеркале улыбнулось ей холодной материнской улыбкой.

Она была виновна в случившемся, но не нашла в себе смелости признаться и сдаться на волю правосудия. Ее терзали страх, чувство вины и невыносимое отчаяние. Женщине хотелось сбежать из города и никогда сюда не возвращаться, но вместо этого она взяла в руки телефон и набрала номер бывшего шерифа:

— Прости, что беспокою так рано, Астерион. Кое-что произошло.

Во всем был виноват Сильвер Рэйвенвуд. До его появления в их маленьком городишке дела были до странного нормальные. Никаких пугающих происшествий, низкая смертность, и та — от естественных причин. Все были до такой степени законопослушны, что отдел по борьбе с преступностью распустили из-за отсутствия работы, а шерифа отправили на пенсию в тридцать. Жители Сумрака холмов знали друг друга от рождения до самой смерти и вовсе не хранили тайн. И тем более не замыслили убийство.

— Ну и что ты тут забыла? — Сильвер нервно заправил длинную прядь волос за ухо и скрестил

ЭТО БЫЛ СИЛЬВЕР?

руки на груди, словно защищаясь от чего-то. Или кого-то. Луна могла быть устрашающей, когда любыми способами добивалась своего. — Двери библиотеки открыты для тебя в любое время. Проваливай.

В пятницу 13 ноября прошлого года его желтый «Форд» выехал на одинокий холм и припарковался под красным кленом. Яркий цвет машины на фоне прочих, исключительно серых автомобилей сразу привлек внимание местных жителей. Те, кто шел по улице, — остановились и повернули головы ему вслед; кто был дома — с любопытством высунулись из окон и проводили машину взглядом. Луна же оказалась к месту событий ближе всех. Ей было достаточно поднять глаза от книги, чтобы увидеть, как из «Форда» вышел молодой мужчина с длинными светлыми волосами. В руке у него была связка ключей от старой библиотеки, а в багажнике — несколько внушительных и тяжелых коробок.

— Я здесь потому, что хочу устроиться на работу, — сказала Луна из настоящего, всеми силами стараясь выглядеть убедительно, пока бесстыже лгала. Все это время она вкалывала пять дней в неделю в качестве кондитера и не нуждалась ни в деньгах, ни в новой работе, но собеседник даже не догадывался об этом. — Увидела объявление в газете.

Книжный бизнес у Сильвера не задался. У людей в их городишке либо были собственные биб-

ЮТТА КАЙ

лиотеки, либо они не хотели читать вовсе. А те единственные души, что случайно заглядывали на верхушку холма на окраине, были настолько впечатлены недружелюбием Сильвера, что не возвращались. Так что бизнес у него был убыточным, но это не помешало ему продолжать работать с упорством и пополнять коллекцию редких книг. Он был как свирепый дракон, охраняющий свою неприступную крепость с сокровищами.

— Мы вам обязательно перезвоним. Пока-пока. — Сильвер махнул рукой в белой атласной перчатке и развернулся, намереваясь скрыться в подсобке. Луна решительно проскользнула за ним и остановила его между стеллажами со старой и древней литературой. Аллергия на пыль не заставила себя ждать — тут же проявилась в смешном «апчхи» под нос и была встречена брезгливым взглядом собеседника.

— Разве тебе не нужна лишняя пара рук? — Луна испытывала свои навыки переубеждения на прочность. Не боялась показаться навязчивой. Она не собиралась уходить, пока не получит желаемое. — Я очень люблю читать. Разбираюсь в разных жанрах литературы. Знаю несколько языков и могу работать с текстами.

Сильвер смотрел на нее с таким выражением, будто разглядывал грязь у себя под ногтями. Луна

ЭТО БЫЛ СИЛЬВЕР?

мысленно сравнила его с «Наполеоном». Это был популярный десерт, имеющий легендарную историю, но не представляющий собой ничего больше, чем несколько коржей теста и заварной крем. Настолько простой рецепт, что справился бы даже ребенок. Однако все равно «Наполеон» считал себя самым главным кондитерским блюдом, которое, без сомнений, должно быть у каждого и стоять в центре стола.

Так и Сильвер. Не имея за душой огромного состояния и не принадлежа к высшему свету, порой он вел себя так, словно имел аристократические привилегии. В первую очередь это проявлялось в манере общаться: он держался не на равных, а так, будто сама кровь ставила его на голову выше собеседника. Это было неоправданно высокомерно для человека, который работал библиотекарем и самостоятельно выполнял всю пыльную работу.

— Проваливай, — повторил Сильвер, больше не пытаясь скрыть враждебность. Он собирался отпугнуть ее любым возможным способом, но не понимал, что ни один из них на ней не работает. — Завтра же повешу на двери табличку «Делануи вход воспрещен».

Тех, кто носил такую фамилию, в их городишке было скромное количество: лишь Луна и ее старший брат, бывший шериф. Так что у нее немедленно закрались подозрения, что особенно недру-